

А это позволяет применять нашу концепцию описания ГК везде за исключением единичных случаев (сюда же относится *КОЙ!*).

Литература:

1. Японский язык. Справочник по глаголам. Berlitz. М.: Живой язык, 2004. 224 с.
2. Сахаров С. А.. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М.: Наука, 1991.
3. Цинциус В. И.. Негидальский язык. Ленинград: Наука, 1983. 311 с.
4. Пряхина Л. В., А. А. Колесникова. Очерки практической грамматики японского языка. М.: Муравей, 2003. -168 с.
5. Фролова Б. Л.. Японская грамматика. М.: Восточная книга, 2011. 544 с.

Ю Кон-Сю¹, Wang Xiaoqi²

Молодежный сленг на русском и некоторых восточных языках

¹*Национальный исследовательский Томский политехнический университет*

²*Jilin University, China*

Острая дискуссия по русскому сленгу прежде всего вызвана заботой о чистоте русского языка, на котором выражали величайшие общечеловеческие идеалы российские писатели и мыслители.

Здесь мы будем отмечать прежде всего два аспекта рассмотрения сленга, а именно А) наше отношение к появляющимся все новым бытовым словам и научно-техническим терминам на основе иноязычных транскрипций (в качестве лирического отступления) и собственно Б) нравственно-этические вопросы в связи с распространением (особенно среди молодежи) модных «жаргонов», функционирующих наряду со стандартными литературными словами в повседневной речи у различных прослоек населения и объединений в обществе. На первом вопросе А) мы остановимся кратко лишь для информации.

А) В СМИ и на страницах специальных журналов прежде всего на английском языке в мире ежегодно появляются все новые бытовые слова и детализирующие технические термины как результат международного общения, рекламы и научно-технического прогресса. Работники СМИ, технари и ученые всего мира принимают их, причем по возможности в близких транскрипциях.

В этом отношении показательно японское письмо с двумя типами слогового алфавита ХИРАГАНА и КАТАКАНА.

Для превращения английских транскрипций в японские слова японцы прежде всего упрощают до скудных японских произношений (всего-то 50 основных слогов, а на русском их сотни), а затем записывают специальным алфавитом КАТАКАНА.

Так в Японии изданы и специальные словари [1, С. 12], где приведены давно устоявшиеся в Японии со времен португальцев слова, пришедшие из Европы и Америки, включая имена правящих императриц. Повседневными стали такие слова, как ГАРАСу – *стекло*, ПАН – *хлеб*, КИППУ – *билет*, БАСу – *автобус*, О:ТОБАИ – *мотоцикл*. И их записывают шрифтом КАТАКАНА.

А вышедшие в последние годы новые японско-русские словари по радиоэлектронике и вычислительной технике на 20 – 25 % состоят из заимствованных иноязычных слов (в основном англоязычных) записанных именно алфавитом КАТАКАНА.

А в китайском языке каждый слог из заимствованных слов должен бы найти свой аналог среди фиксированного набора весьма специфических китайских открытых и закрытых слогов – *иероглифов*, причем с одним из 4-х музыкальных тонов (или же по умолчанию без тона). Вся совокупность возможных вариантов – иероглифов при том же произношении *слога* имеет обязательно различные смысловые значения.

Причем допустимы только 2 типа закрытых слогов на согласные –n и –ng. На китайском нет слогов, заканчивающихся на остальные гласные: –m, –r, –k, –b и т. д. Одним из вариантов выхода из положения является их удлинение до целого слога, скажем, соответственно до *mi, ro, ke, ba*.

Следовательно, при такой записи и заимствовании искажение произношений неизбежно. Именно по этой причине китайцы вынуждены каждый раз «изобретать» все новые китайские термины вместо того, чтобы принять иноязычные транскрипции. Так, слово *компьютер* на японском и корейском звучит узнаваемо соответственно *компютаа* (алфавитом КАТАКАНА) и *компюто*. То же слово по-китайски звучит: *dian nao* «*электронный мозг*».

А в Корее как на Севере, так и на Юге последние десятилетия пишут (ради простоты отказавшись от тех же сложных китайских иероглифов) собственным алфавитом «*онмун*», изобретенным в средневековье. Он оказался фонетически неплохо приспособленным для записи заимствованных бытовых и технических терминов. Возможности записи транскрипций на корейском языке довольно велики, сопоставимы с возможностями русской азбуки.

В целом рассматриваемый нами всеобщий феномен превращения английских слов и языка в глобалект следует только приветствовать, ... хотя бы для облегчения труда научно-технических работников, а также персоналов, занятых в торговле и рекламе.

Б) Теперь собственно о наиболее проблемной, связанной со сленгом, под которым понимаем ставшие обыденными *в нашей жизни* «жаргоны».

і) Естественно сленг носит *отпечаток своей эпохи, образа жизни и умонастроения* различных слоев и объединений населения.

И тем же мы можем похвастаться по своему умонастроению или по морально-нравственному настрою?

У нас есть ходячая и *давняя поговорка*: «Верь в бога, но не оплошай». О поговорках и анекдотах, адресованных попам, не будем говорить...

В Японии до конца Второй мировой войны вера в Бога, Императора в служителей культа была священна и неоспорима. И до настоящего времени основная масса японцев хранит высочайшее почтение к императорской династии и исконно японской вере синтоизму, а так же буддизму.

У нас велика центробежная сила нигилизма и неприятия по отношению к надстройке общества, и она же для части и отдельных прослоек населения прямо таки становится определяющей движущей силой.

Поэтому мы будем осуждать те «жаргоны», которые не столько локально *существуют* со стандартными литературными словами, сколько способствуют ослаблению существующей морали и нравственных устоев.

В этом отношении показательны «жаргоны» из уголовного мира, прославляющие взаимоотношение и миропорядок нарушителей нормы общества. Так, например, читаем в словаре [2. С. 45] как ходячее выражение:

«*Все путем, начальник, базара нет*». Здесь под *базаром* понимают *выяснение отношения*.

Против подобных жаргонов и выражений, нацеленных против существующего порядка и общества на страницах просветительских журналов выступают и бьют тревогу наши педагоги и лингвисты.

- ii) Естественно мы осуждаем и часть молодежи, применяющую между собой «удачно» обрусевшие слова иностранного происхождения [3. С. 116]: *выдринкать* – выпить, *дор* – дверь, *олдовый* – старый, *вайтовый* – белый, *рингать* – звонить, *лукать* – смотреть.

Соответствующие им исконно русские слова удивительно прекрасно звучат и слышны. И нет причин, чтобы от них отказалась молодежь.

- iii) Мы частенько спрашиваем у друзей, указывая на надпись на стене, что означает *лох*. Многие вразумительного ответа не дают. Самый богатый по этим вопросам словарь Г. Т. Никитины толкует этот жаргон так: *необразованный, лишенный художественного вкуса человек, простак, разиня, жертва преступления, дилетант*. Естественно мы относимся к жаргону *лох* резко отрицательно.

Мы хотели бы в связи с данным жаргоном *лох* отметить одну особенность, присущую многим языкам мира.

Так или иначе жаргон *лох* возник как целое слово. Из каких смысловых частей (слогов, согласных и гласных) состоит данное слово? Или оно может быть разбито по смыслу на некие составляющие? – Нет.

Можно ли умозрительно генерировать подобные жаргоны на русском языке? – Нет.

А есть ли язык (и письменность), которому присуща неограниченная возможность генерации терминов путем комбинации двух (или трех слогов) из тысяч слогов (каждый из которых имеет определенный смысл и значение). Причем нечеткость содержания слога будет стимулировать обильное просторечное словотворчество ... жаргонов. Об этом мы будем говорить, рассказывая о *возможностях китайского языка*.

Б) Теперь переходим к проблеме сленга в Японии, Корее и Китае.

1. Современная китайская письменность собственно состоит из более чем 5000 иероглифов, причем отдельный иероглиф представляет один сложившийся неизменяющийся слог с некоторыми близкими значениями.

В поисковой системе google или yandex в качестве китайского сленга представлено три системы знаков: а) латинские буквы, б) цифры и с) сочетание иероглифов. Мы на латинских знаках и цифрах, обозначающих, скажем, а) *mm* – *meimei* (кит.) *девочка*, б) *88* – *baba* (кит. чтение) – *до свиданья*, ниже не будем останавливаться. с) Чисто китайский сленг – это весьма оригинальное сочетание из иероглифов. По способу образования можно разделить сочетание иероглифов – сленг на три типа.

- 1.1. Весьма часто применяемое (через каждые 4-6 предложений) отрицание *mei you* – (дословно *не иметь*) некоторые рьяные приверженцы всего нового заменяют его схожим по произношению *mi you* – *дерево* (?) *иметь*. Подобная *самодеятельность* ничем не оправдана и заслуживает лишь порицания.

- 1.2. Вместо устоявшего термина *mei guo* – *Америка* (а дословно – *красивая страна*, что вполне правдоподобно) предлагается опять-таки схожим по произношению *mi guo* (*Америка*, но взята уже из японского языка!).

- 1.3. Более сложным представляется следующий случай.

Например, предлагается новый сленг (уже термин) *liu qian*, что означает *отмывание денег*. Термин представлен, как положено, адекватно двумя слогами. При

этом первый иероглиф **liu** означает *течь, стекать, вытекать*, а второй **qian** более определенно – *деньги*. Без сомнения появление краткого китайского нового термина следует приветствовать. В этом смысле русский термин *отмывание денег* раскрывает лишь смысловое содержание рассматриваемого процесса, и можно лишь условно отнести к разряду полноценного нового термина.

Факт: китайцы и мы были в равном положении при описании одной и той же процедуры денежного обращения, и вдруг появляется китайский жаргон – сленг (вместо словосочетания) **liu qian**. И китайцы как бы оказались впереди благодаря скрытой возможности китайских иероглифов.

Авторы с тем же успехом вместо *liu qian* предложили бы *xi qian* (где *xi* непосредственно означает *мыть*). И все, кто знаком с иероглифами, в принципе *могли бы попытаться* открывать и творить новый термин вместо иноязычной транскрипции.

Именно по этой причине в Китае отношение к сленгу двойственное, но с явным предпочтением творческого начала: с одной стороны, критическое (как у нас), а с другой, бережное и вдумчивое ... для пополнения ... терминов.

В то же время мы россияне не можем предлагать параллельный или видоизмененный вариант сленга *лох*. А каждый из 5000 **китайских слогов** уже имеет смысловое значение (например, *liu* *течь, стекать, вытекать*), причем несколько расплывчатое... Последнее обстоятельство и позволило охватить и близкое значение **отмывать**.

2. Один из авторов Ю Кон-Сю родился на Сахалине и учился в японской общеобразовательной школе до 6-го класса, а затем в корейской неполной средней (7-летней) школе.

Можно констатировать, что как японская, так и корейская школа была на высоте. Японский учитель САКАМОТО ТАМОЦУ СЭНСЭИ на уроке родного (японского) языка часто высокопарно декларировал самурайские (рыцарские) монологи как актер, показывая класс театрального представления. И его исконно японская манера исполнения запомнилась в юной восприимчивой душе навсегда.

А корейские школы (разного ранга: начальные до 4-х классов, семилетки и одна 10-летка, а также педучилище) были открыты в ходе широкомасштабной кампании по претворению в жизнь ленинской национальной политики на Сахалине. И как положено национальной школе в составе образовательных звеньев РСФСР, *все уроки велись на корейском языке* (несмотря на отсутствие какого-либо административно деления корейцев: национального округа, или автономной обл.), ... а русскому языку отводили всего 4 часа в неделю.

Вот относительно японской ругани Ю Кон-Сю скажет, что на японском самые обидные слова БАКА – *дурак* и КОН-ЧИКИСЁ – *эта скотина*.

Что касается крепких ругательств, то они есть на многих языках алтайского семейства и корейском и нет на японском. Японцы в крайнем случае обходятся выше упомянутыми БАКА и КОН-ЧИКИСЁ.

Ищем по поисковой системе «google» японский сленг и находим множество файлов, посвященных японским жаргонам. И какие же приметные слова, жаргоны отнесены к японскому сленгу?

Прежде всего, слово ДАМЭ – *нельзя, не годится*. Это совершенно безобидное слово запрещения может прозвучать и во время урока в классе из уст учителя! Весьма устоявшее в народе просторечное слово.

Но оно не может быть отнесено к литературному слову, если вдуматься...

К сленгу отнесены и слова КОТЧИ, СОТЧИ и АТЧИ, производные соответственно от литературных слов КОКО, СОКО и АСОКО (*здесь, там и еще дальше*).

Первая триада (весьма безобидная и всем знакомая) скорее представляет подростковый сленг, без которого трудно обойтись в играх и беспокойной жизни малолеткам.

Как пишут в интернете, в конце прошлого века в Японии стихийно возникло женское (девичье – от слова *girl*) движение ГЯРУ. Оно выступает против векового домостроевского притеснения и строгости в семье. Чтобы выразить протестное настроение и выделиться среди смиренных подруг, наклеивали на платье десятки ярких лепестков из ткани и выходили на улицы.

Естественно на страницах печатного журнала «ГЯРУ» стали ходячими жаргоны, выражающие их воинствующий непримиримый настрой.

3. Здесь уместно более подробно остановиться на общих нравственных корнях корейского и японского языков.

На алтайских языках (также как на русском) можно выразить свое уважение и почтение 2-му лицу, адресату, собеседнику далеко не всегда.

И во многих случаях (спряжения) младшие обращаются ко 2-му лицу без подобающих уважительных частиц, окончаний, – их просто нет (как и на русском: *Сегодня 1 сентября, Уроков нет*).

Адресуя эти же фразы старшим, можно ли за одно выразить свое уважение к старшим по возрасту и социальному положению (посредством изменения окончаний или с помощью частиц) – Нет, нельзя.

В японском и корейском языках устранен этот изъян: младшие могут (вернее, обязаны) выразить свое почтение старшему 2-му лицу, собеседнику с окончаниями и частицами уважения *самых различных степеней, притом во всех фразах* (без исключения, в восклицаниях, ... даже в отрицании *Нет*).

Так, например, с нарастающей степенью уважения фраза *Посмотрю:*

МИ-РУ, МИ-РУ-Ё, МИ-РУН-ДЭС, МИ-МАС, МИ-МАС-Ё, (япон.)

БО-ГЭТТА, БО-ГЭССО, БО-ГЭССО-Ё, БО-ГЭС-СМНИДА. (кор.)

На корейском и японском есть и излюбленный способ выразить свое почтение лицу, данному в подлежащем (суффиксы *-сси-* и *-ирассяру-* после корня глагола). А) Здесь лишь два варианта: либо ставят суффикс, либо нет.

На обоих языках сначала решается вопрос о том, выразить ли почтение лицу, данному в подлежащем, затем в самом конце фразы – вопрос о выражении соответствующего уважения собеседнику. Б) Причем собеседнику полагаются уже самые различные степени уважения (до 4 – 5 вариантов).

И что удивительно: на данном этапе развития в Корее (на Юге) последние 5-10 лет молодежь стала высказываться против уважительных частиц и окончаний. Таковых в 2005 г. насчитывало 11.4 %, а в 210 г. – уже 25 %.

Это уже собственно голоса против самого строя языка. Ведь без подобных окончаний и частиц фразы считаются не оформленными. Скорее предлагается **вовсе (или частично) отменить имеющиеся** уважительные частицы, а нейтральные и грубые окончания и частицы – оставить. И взять пример с наиболее простого английского языка.

Для сравнения: в Японии еще к 2000 году (по свидетельству японских педагогов, работающих в г. Томске) во многих японских семьях стали обращаться с вежливыми окончаниями даже к своим домашним животным (отчасти благодаря легкости и певучести японского языка). На корейском из-за тяжеловесных окончаний и строя языка подобным образом обращаться к животным просто нельзя. Значит, в Японии суффиксы уважения в почете ...

Неподобающее отношение к высшим степеням уважения, адекватно учитывающего возраст и социальный статус собеседника, в Южной Корее вызывает об-

щую тревогу. В Южной Корее неуважение к старинной культуре сказывается и в песнопении. Современная южнокорейская молодежь начисто отказывается петь прекраснейшие по мелодии и тексту песни своих дедов (и отцов) и большей частью предпочитают петь ни на что не похожие песни. Причем в них само направление и мода (мелодии и ритм) меняются ... через каждые 3-4 года.

В Южной Корее часть молодежи подобным образом протестует против старого культурного наследия.

Власти Южной Кореи систематически проводят опрос общественного мнения среди различных возрастных групп и готовы учесть результаты опроса в проводимой языковой политике.

А в случае послабления усилий со стороны корейских властей вслед откроется шлюз наполнения живой речи жаргонами.

Так, в целом в РФ, Японии, Корее и Китае ситуация с сленгом значительно отличается. По мнению авторов (и откликам СМИ) наиболее актуальны эти проблемы среди названных стран в Южной Корее и РФ.

Литература:

1. Большой полный словарь по КАТАКАНА. Токио: Сансёто, 1999. 1325 с.
2. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.. Большой словарь русского жаргона. СПб, 2000. 1050 с.
3. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь//Русская речь. 1999, №4, С. 115-117.

Юркевич, Л.Н.

**Структурно-функциональная модель формирования
иноязычной медиакомпетентности студентов университета
в контексте акмеологического подхода**

Курганский государственный университет

Бурное развитие информационных технологий, увеличение объема и возрастание роли информации на иностранных языках, передаваемой по различным каналам связи выдвигают новые требования к подготовке кадров медийной сферы. Современный специалист сферы масс медиа должен уметь осуществлять поиск необходимой иноязычной информации, владеть навыками работы с ней с целью преодоления манипулятивного воздействия на аудиторию, понимать позицию авторов сообщений.

В сложившихся условиях назрела необходимость интеграции курса «Иностранный язык» (направление подготовки «Журналистика») и медиаобразования. Данная интеграция предполагает расширение лингвистических (языковых) знаний студентов на основе средств массовой коммуникации и приобретение экстралингвистических знаний о медиа (языке, категориях, репрезентациях, агентствах и т.д.), а также развитие коммуникативных, творческих способностей личности, критического мышления, умений восприятия готовых медиатекстов и создания собственных сообщений на иностранном языке в ситуациях непосредственного и опосредованного профессионального общения с носителями языка.

Целью интегрированного курса «Иностранный язык» и медиаобразования является формирование иноязычной медиакомпетентности студентов университета, под которой понимается совокупность мотивов, лингвистических и экстралингвистических ЗУН, способствующих восприятию, анализу и интерпретации иноязыч-